Инесса Ивановна НОВОСЕЛЬЦЕВА

ПРОБЛЕМА ЛИНГВОЭКОЛОГИЧНОСТИ В ЭКСПРЕССИВНЫХ ЗАГОЛОВКАХ БЕЛОРУССКОГО МЕДИАДИСКУРСА

В статье рассматриваются окказионализмы в медиазаголовках в аспекте языковой игры и лингвоэкологичности коммуникации. Анализируются деривационные модели новаций как средства оценки и усиления прагматического эффекта. Негативная оценочность обусловлена структурой словообразовательных элементов и экстралингвистическими факторами.

Ключевые слова: *заголовок, языковая игра, словообразование, экспрессия, оценка, прагматика, лингвоэкологичность коммуникации.*

Inessa I. NOVOSELTSEVA

THE PROBLEM OF LINGUO-ECOLOGY IN THE EXPRESSIVE HEADLINES OF THE BELARUSIAN MEDIA DISCOURSE

The article deals with occasionalisms of media headline in the aspect of language game and linguoecological communication. The derivational models of the novations creation are analyzed as a means of expressing evaluation and enhancing the pragmatic effect. Negative evaluation is due to the elements of the word-formative structure and extralinguistic factors.

Key words: *headline; language game; derivation; expression; assessment; pragmatics; linguoecological communication.*

Современное медиапространство находится в постоянном поиске лингвокреативных способов и средств, оказывающих влияние на мышление, сознание, мировосприятие, языковые вкусы и ценностные ориентиры общества. Одним из таких способов воздействия на адресата является языковая игра. В языке СМИ словотворчество почти всегда связано с экспрессивно-оценочным словообразованием, нарушением лексико-стилистических ограничений. Процессы демократизации литературной нормы привели к тому, что сегодня в языковой игре, к сожалению, все чаще на первое место выходит не творческое начало, а речевая вседозволенность и агрессия, эмотивы негативной семантики. Публичная речевая неэкологичность стала привычным явлением.

Проблемы противоречивых взаимотношений лингвокреативных практик в медиадискурсе и лингвоэкологии, экологии языка и языковой личности в медиапространстве представляют особый интерес для анализа. Исследователь медийной лингвоэкологии В.И. Шаховский

констатирует, что «свобода слова в экспрессивизации через гибриды и другие словообразовательные и преобразовательные уродцы открыла шлюзы для засорения русского языка, а через него – общественного сознания и, следовательно, поведения. <…> В деривации русского языка самым активным способом является языковая игра, с помощью которой СМИ порождают огромное количество креатем. Многие из таких креатем вызывают у адресата неприятные ощущения и потому являются неэкологичными» (Шаховский 2016: 146-148). Д.В. Соловьева также отмечает, что «активное вовлечение в современные деривационные процессы сниженной лексики, сниженно-маркированных словообразовательных средств, деривационных моделей, характерных для разговорной речи, становится речевой зоной коммуникативного напряжения и рискогенности» (Соловьева 2018: 111).

Игра с формой и смыслом слова на разных языковых уровнях – маркер коммуникативной стратегии независимого еженедельника «БелГазета-OnLine», ориентированного на обзор и анализ происходящих в мире событий и процессов, способ презентации авторской оценки и речетворческого потенциала. Нешаблонный заголовок с аллюзией на социокультурный фон – колоритный сигнальный знак, позволяющий колумнистам издания вовлечь читателя в активный виртуальный диалог, результатом которого становится, в зависимости от совпадения или несовпадения системы ценностных приоритетов автора и читателя, принятие или непринятие выраженной в медиадискурсе оценки.

В заголовках «БелГазеты» использованы разнообразные виды языковой игры, при этом большинство окказионализмов, созданных как по узуальным, так и неузуальным способам словообразования, носит негативный характер. Иронично-саркастической окраской наделены слова, эмоциональные доминанты в которых связаны с установкой на социальную оценку через стилевое снижение и аллюзивность. Новации-экспрессивы представлены разными частями речи: *«**Заржались**»* (№13, 2004), *«**Попаразитируем?**»* (№11, 2005), *«**Поотъехали**»* (№42, 2009), *«**Сплосной волеизъявлец**»* (№50, 2010), *«**Непокиданцы**»* (№11, 2012), *«**Хавьернулось**»* (№11, 2013), *«Джанго **откутюренный**»* (№45, 2013), *«**Обвалючиваясь** впрок»* (№48, 2014), *«Архипелаг **НАРК**лаг»* (№36, 2017), *«От **отрицалово** до **обтекалово**»* (№41, 2017), *«**Евро-оппаньки**»* (№22, 2018), *«**Охалявленный** народ»* (№42, 2018), *«**Допиццотим** и **перепиццотим!**»* (№8, 2018; от *«по пиццот»* – вербальной реакции

белорусов на обещания правительства довести среднюю зарплату в стране до эквивалента в 500$ США + отсылка к политическому клише «*догоним и перегоним (Америку)*»).

Исследователь С.В. Ильясова отмечает, что «имена существительные занимают лидирующее положение в неологической картине языка СМИ», поэтому «в результате использования псевдомотивации как приема игры с внутренней формой слова происходит переразложение словообразовательной структуры и появляется новый отыменный глагол, экспрессивность которого подчас переходит в эпатажность» (Ильясова 2016: 44): «***Намаевались***» (№18, 2004), «***Взлебеднулось****? Тогда накоси и забей!*» (№25, 2004), «***Заединили***» (№39, 2005), «*Все* ***обгазились***» (№1, 2007), «*БНФ* ***плебистнуло***» (№7, 2010), «***Пофондировали***» (№10, 2011), «***Откредитовался***» (№4, 2012), «***Запарафинило***» (№6, 2012), «***Нахостеляем****!*» (№27, 2012), «***Отпартнёривая*** *Европу*» (№48, 2013), «*Найти и* ***опрофсоюзить***» (№19, 2015), «***Особранились*** *и оголились*» (№25, 2016), «***Недотуниядили***» (№34, 2016), «*Интеллектуалы* ***наинтеллектуалили***» (№23, 2017), «***Битконёмся****?*» (№33, 2017), «***Облегионились***» (№47, 2017), «***Смундиалили***» (№22, 2018). Капитализация в заголовке «***ОБВАЛютились***» (№42, 2010) совмещенных слов *обвал* + *валют(а)* акцентирует внимание на декодировании нескольких семантических приращений: о нехватке в обменных пунктах валюты перед Новым годом, который вызывает у белорусов ассоциации «с призраком девальвации рубля».

Обыгрывание в отыменных глаголах онимов также обогащает семантику новаций усложненным экспрессивным смыслом: «*Шведов* ***не отгондурасили***» (№22, 2010; о проигрыше футбольной сборной Беларуси в отборочных матчах на чемпионат мира в ЮАР), «***Оттетросянились***» (№17, 2012; о концерте-бенефисе Евгения Петросяна в Минске), «***Отгиппократили***» (№1, 2014; о «срочной отправке» в отпуск фельдшера скорой помощи за петицию с требованием повышения зарплаты врачам), «***Хельсикнулось***» (№29, 2017; об инициативе Беларуси «Хельсинки-2»), «***Дуданулись***» (№35, 2018; о реакции польских политиков на размещенный Трампом в твиттере снимок, вызвавший возмущение в связи с нарушением президентом Польши Анджеем Дудой дипломатического протокола во время подписания соглашения о стратегическом партнерстве США и Польши: Трамп подписывал документ сидя, а Дуда, улыбаясь в камеру, –

стоя).

При заменительной деривации, когда компонент первой или второй части сложного узуального слова заменяется другим, новое слово приобретает особую эмотивную коннотацию и фоновую подтекстовость: *«Георгий **Проблемо**носец»* (№7, 2004), *«Великое **крючко**творение»* (№43, 2005), *«**Рейтинго**пад»* (№11, 2011), *«**Бульбо**краты»* (№30, 2011), *«**Сальдо**-мортале»* (№34, 2011), *«**Спихо**техника»* (№46, 2011), *«**Медведе**готовность №1»* (№27, 2012), *«**Базаро**филия»* (№26, 2014), *«**Халяво**хранилище»* (№35, 2015), *«**Граблe**ведение»* (№20, 2017), *«**Мимо**творцы»* (№45, 2017), *«Как не стать **Глупен**ляндией»* (№39, 2018), *«Инвестиционное **гвозде**приимство»* (№4, 2019); *«Правдо**вед** и душе**люб**»* (№7, 2004), *«Правдо**мер**»* (№18, 2004), *«Радио**мыло**»* (№8, 2005), *«Радио**наливай**»* (№10, 2005), *«Полит**слякоть** отменяется»* (№37, 2008), *«Евро**кликуши** выпали в осадок»* (№9, 2012), *«Импорто**извращение**»* (№36, 2012), *«Полит**компот**»* (№4, 2018), *«Здраво**похоронение**»* (№25, 2018), *«Кресто**сносцы**»* (№13, 2019), *«Победо**гон** в режиме Герострата»* (№5, 2020).

Контаминированные окказионализмы отличаются емкостью совмещенных смыслов и оценочной экспрессии. Междусловное и внутрисловное наложение мотивирующих лексем (целых и усеченных, с наслоением формально тождественных частей) применено при создании контаминантов в заголовках: *«**Ираковая** опухоль»* (№31, 2021; *Ирак + (рак)овая*; о беспрецедентном наплыве беженцев в Беларусь), *«**Тунеядерная** реакция»* (№10, 2017; *тунея(дец) + ядерная*; о протестах белорусов в связи с принятием закона о незанятых в экономике, прозванном в народе «тунеядским»), *«На грани **импортенции**»* (№8, 2005; *импорт + (импот)енция*; о падении импорта из ЕС), *«**Облапошлили?**»* (№1, 2010; *облапошили + пошл(ина)*; о том, что поставляемую в Беларусь российскую нефть обложат 100% экспортной пошлиной, т. к. соглашение на поставку не заключено). Инновация в заголовке *«**Прооонируют** на пару»* (№45, 2004; о подготовке для ООН *проекта* резолюции США по Беларуси, Беларуси – по США) мотивирована глаголом *проектируют*, а непрописное вытеснение части производящей основы аббревиатурой ООН и отсылка к неэтичному выражению вызывают фонетическую ассоциацию со словом *онанировать*. Присоединением онима к приставке из второго слова в измененной для рифмы грубой поговорке *«Накось(я) выкуси!»* обыгрывается факт проигрыша белорусского футбольного клуба «Торпедо» «кусачему албанскому “Кукеси”»:

*«Накуси-вы**Кукеси**»* (№25, 2015). Усечением финалей слов *патри(арх)* + *яхт(а)* образован заголовок *«**Патрияхт**»* (№28, 2015; о прибытии патриарха Кирилла в город Плёс на эксклюзивной яхте «Паллада», что «коррелирует с христианскими понятиями о скромности»), усечением корневой морфемы слова *дось(е)* и корня слова *(семь)ями* – окказионализм в заголовке *«Будем дружить **досьями**»* (№35, 2019; об обмене информацией между спецслужбами; + модификация фразы из фильма «Москва слезам не верит»). Иногда сложно однозначно определить, какой тип игрового соединения элементов исходных слов применен в окказионализме-гибриде. Полностью декодировать семантику контаминантов помогает контекст.

На основе псевдочленения производящая основа просторечий заменяется омонимичной аббревиатурой МАЗ (Минский автомобильный завод): *«Не проМАЗать бы»* (№8, 2009), *«Юбилейная отМАЗка»* (№34, 2009), *«ПоМАЗание на царствие»* (№45, 2009), *«ЗаМАЗать лишних»* (№8, 2010), *«вМАЗался»* (№28, 2011), *«проМАЗали»* (№46, 2011), *«СадоМАЗо»* (№44, 2016). Переплетение смыслов, лексическое окружение и перефразирование прецедентных феноменов актуализирует в заголовке прагматический, коннотативный и визуально-ассоциативный потенциал окказионализмов (Новосельцева 2020: 187).

В лингвоэкологии одной из приоритетных является проблема массовой вульгаризации речи, засорения русского языка внелитературными элементами, неэтичными (пошлыми, бранными) словами и выражениями. Поэтому с позиции лингвоэкологии многие новообразования в медиадискурсе могут считаться лингвотоксичными из-за подчеркнуто сниженной коннотации, часто уничижительной, переходящей в ерничество, и ассоциаций с табуированной лексикой (словами гиперпейоративного и обсценного характера). Среди лингвотоксичных факторов, негативно влияющих на языковое сознание социума и функционирование языка, профессор А.П. Сковородников выделяет: «токсичное словотворчество (слова, внедряющие в сознание людей деструктивные идеи), вульгаризацию языка и речи (этически и эстетически неоправданная экспансия внелитературных элементов в литературный язык; огрубление, которое проявляется в таких языковых формах, как инвективы, обсценизмы, грубые жаргонизмы, просторечные слова и выражения), производство и использование лингвоцинизмов (слова, обороты речи и высказывания, в которых нашёл отражение цинизм индивидуального или группового мышления

(мировоззрения), токсичность которых объясняется тем, что они легитимируют цинизм как пренебрежение морально-нравственными нормами, выражающееся в речи)» (Сковородников 2017: 28-29).

Неэкологичны заголовки как примеры: *токсичного словотворчества* – *«Вождь **президентизма**»* (№51, 2004), *«**Евроненавидение**»* (№15, 2009), *«**Милицид**»* (№8, 2010), *«План **бульборосса**»* (№30, 2015), *«Экономика **ждуна-бульбоида**»* (№49, 2017), *«Клизма **лукизма**»* (№37, 2019; «лукизм» от англ. *look* – «дискриминация по внешности» + фоновый подтекст); *вульгаризации языка и речи* – *«Сам ты **интеграст**»* (№8, 2006), *«**Не плебисците**»* (№38, 2006), *«Большой ядерный **халявдер**»* (№37, 2008), *«**Газанутая** геополитика»*, *«Оппозиция **обчиталась**»* (№1, 2009), *«**Fuck-Тилоскопия** do on?»* (№32, 2009), *«Обширная **ВВОЗня**»* (№10, 2011), *«**Модернизадница**»* (№51, 2012), *«От санкций до **сосанций**»* (№47, 2015; отсылка к народному высказыванию о белорусской экономике – «присосалась к российской нефтяной трубе»), *«Снова **наедалово**»* (№34, 2017), *«**Трын-Трамп**»* (№23, 2018); *лингвоциничности* – *«Инновации-**хренации**»* (№41, 2016; жаргонизм *хрен* + фамилия *Хренин*), *«**Хоккейнутая** страна»* (№20, 2017), *«**Бульбамбия** пикчерз»* (№4, 2019).

Вместе с тем А. П. Сковородников отмечает, что «не все вульгаризмы и даже обсценизмы можно причислить к разряду лингвоцинизмов, в таком случае решающее значение имеет контекст. При отсутствии «наводящего» контекста употребление вульгаризма или обсценизма, представляя собой, безусловно, нарушение этико-речевой нормы, не является лингвоцинизмом в точном значении этого термина» (Сковородников 2014: 51). Например, лингвоциничным можно считать заголовок *«**Автосуррогат**»* (№51, 2009), так как данная номинация и уничижительное контекстуальное окружение характеризуют людей – автолюбителей с буквой «У» на крыше: *«… на дороги страны ежедневно выходит **толпа автомобильного суррогата**. **Полуфабриката**. **Замороженного овоща**. **Детали конструктора**. Люди, которых с горем пополам научили трогаться с места и кое-как попадать в нужные передачи»*. Результатом отсутствия у журналистов чувства меры и такта, самоцензуры стало лингвоциничное «обыгрывание» темы гибели людей в мирное время: *«**Бензопипец**»* и *«**Бензопилуйкнулось**»* (№41, 2016; о трагедии, связанной с нападением парня с бензопилой на людей в минском ТЦ «Европа»).

С другой стороны, заголовок *«Олимпийское **мочеочищение**»* (№40, 2005), мотивированный авторской эмоцией возмущения конкретным инцидентом с допинг-пробами спортсменов, хотя и нарушает этичность словосочетания, не содержит прямого цинизма по отношению к участникам ситуации, связан с коммуникативной установкой на достижение особого прагматического эффекта.

В стремлении к эпатажной оценке знаковых для социума событий авторы публикаций выходят за рамки лингвистической корректности и нарушают экологичность общения через эвфеминистическое обыгрывание на разных языковых уровнях нецензурных слов. Исследователь инноваций в языке СМИ С.В. Ильясова отмечает «лавинообразное» создание по аналогии слов с «ключевым аффиксом текущего момента» – маркированным суффиксом *-ец*, который в медиаязыке «чувствует себя весьма вольготно», а «в причудливых сочетаниях основы и аффикса (во многих случаях с концовкой *-здец*) можно усматривать не суффиксацию, а контаминацию с суффиксальной обсценной лексемой», часто с интенсификатором *полный* (Ильясова 2017: 73): *«Полный опоздец»* (№43, 2009; о принятии постановления № 141), *«Полный ПАСЕц»* (№17, 2010; о прекращении ПАСЕ контактов с Беларусью), *«Полный трампец»* (№45, 2016; о реакции соцсетей на победу Дональда Трампа на выборах президента США), *«КИЗдец по закону»* (№28, 2010; об утверждении горисполкомом актов приемки домов со множеством недоделок, устранять которые членам бобруйского кооператива индивидуальных застройщиков (КИЗ) пришлось за свой счет), *«ИПец»* (№42, 2017; о сокращении в Беларуси численности индивидуальных предпринимателей из-за нерентабельности бизнеса), *«Жесточайший либерализец»* (№42, 2017; о внесении в закон о массовых мероприятиях поправок, представленных министром МВД как «жесточайшая либерализация этого закона»). Суффикс *-ец* задействован и в создании полиграфиксата: *«Полный GPSец»* (№25, 2009; об определении бобруйским владельцам маршрутных такси нового оператора – городской автопарк, и слежении за ними с помощью GPS-навигации).

Примерами речевого хулиганства являются также заголовки: *«Слегка стабилизнули»* (№46, 2008; *стабилизация* + *лизнуть*, о подписанном в Москве соглашении на предоставление Беларуси первой части кредита в размере $1 млрд), *«Свистец подкрался незаметно»* (№47, 2011; об освистывании зрителями выступающих в «Олимпийском»), *«Слегка ИПануло»* (№2, 2008; об акции протеста

среди ИП), *«ИПанулись»* (№19, 2014), *«Не ИПёт ни разу»* (№2, 2016) – об ужесточении требований к деятельности ИП, «*И конфискуй с вами!*» (№9, 2013; о проблемах магазинов конфиската), *«Все будет заеднись»* (№45, 2014; о выдвижении единого кандидата на выборах от оппозиционных партий), *«Йопонутый приговор сбоит»* (№7, 2019; об опротестованном белорусской Генпрокуратурой приговоре мужчине, признанному виновным за покупку через официальный сайт ebay.com семян Йопо).

Очевидно, что намеренная вульгаризация речи стала своеобразным оценочным маркером социально значимых реалий. Окказионализмы, которые ассоциируются с обсценной лексикой, вредят языковому сознанию, «вызывают весьма неоднозначную реакцию у читателей, этическую настороженность, нарушают экологичность медийной коммуникации» (Замальдинов 2019: 16). С.Г. Мальцева отмечает, что масс-медиа не только отражают, но и формируют реальность «посредством создания определенного восприятия реальности субъектом», поэтому «одной из основополагающих в медийном пространстве является проблема моральной свободы автора, создателя медиапространства, и субъекта, воспринимающего информацию, которая позволяет человеку критически осмысливать информационные потоки, интерпретировать, искать альтернативы и важнейшим условием реализации которой является ответственность» (Мальцева 2020: 67).

Анализ рассмотренных игровых экспрессем показывает, что СМИ, отвечая на запросы общества по оценке происходящих в мире процессов, в погоне за лексико-стилевой броскостью все чаще не считают нужным придерживаться лингвоэкологических норм и социально-этических параметров коммуникации. В этой связи неоспоримой является убежденность лингвистов в недопустимости применения «игровых способов и приемов для ёрничания, цинизма в отношении нравственных ценностей», в том, что «использование сниженной лексики, маркированных аффиксов переводит оценку в речевую агрессию, снижая тем самым роль творческого, собственно игрового начала» (Ильясова 2020: 43).

Современные процессы «словотворчества», связанные с созданием в СМИ окказионализмов с отрицательной оценочной семантикой, не только констатируют «конфликтогенность» общества, тенденцию психологизации речи через сниженную вербальную экспрессивизацию коммуникации, но и являются фактором лингвоэкологичных рисков из-

за намеренной вульгаризации медиапространства и участившегося проникновения в литературный язык внелитературных языковых элементов, негативно воздействующих на эмоции, когнитивное поведение, эстетический и речевой вкус людей.

Список литературы

Ильясова С.В. Отыменные глаголы как продукт мотивации и псевдомотивации // Филология и культура. 2016. №4(46). С. 44-49.

Ильясова С.В. Словотворчество? Словоёрничество? К оценке игровых стратегий в языке современных российских СМИ // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2017. № 2. С. 68-75.

Ильясова С.В. Словообразовательная игра: от лингвокреативности до лингвоциничности (на материале языка современных российских СМИ) // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2020. № 3(81). С. 39-45.

Замальдинов В.Е. Словообразовательные неологизмы в языке СМИ и интернет-коммуникации: эколингвистический аспект // Экология языка и коммуникативная практика. Красноярск, 2019. № 4(1). С. 13-19.

Мальцева С.Г. Проблема моральной свободы в медийном пространстве // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения: сб. матер. Междунар. научн. форума (9–12 ноября 2020 г.). В 3-х т. Т. 3. СпбГУ, 2020. С. 65-69.

Новосельцева И.И. Иноязычные элементы в заголовках еженедельника «БелГазета-Online» // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: сборник трудов международной научно-практической конференции, 08–09 октября 2020 года. Белгород, 2020. С. 185-191.

Соловьева Д.В. Рискогенность словообразовательных неологизмов в современных медиатекстах общественно-политической направленности // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. М., 2018. Т. 16. № 1. С. 109-123.

Сковородников А.П., Копнина Г.А. Лингвотоксичные явления в речи и языке // Мир русского слова. СПб., 2017. № 3. С. 28-32.

Сковородников А.П. К определению термина «лингвоцинизмы» // Мир русского слова. СПб., 2014. № 3. С. 49-54.

Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции (монография). Волгоград, 2016.

НОВОСЕЛЬЦЕВА Инесса Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры белорусского и русского языков Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, navaseltsava.i@gmail.com

.